

Научная статья

УДК 342:323.17

doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.003

К вопросу становления и развития государственности Нагорного Карабаха

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Государственный университет управления, Москва, Россия

mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье рассматривается процесс автономизации Нагорного Карабаха, приводится авторская интерпретация известных фактов, предпринята попытка восстановить картину исторических событий. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время без решения на уровне Генеральной Ассамблеи ООН спорного вопроса соотношения принципов территориальной целостности государства и права нации на самоопределение ставить точку в данном вопросе преждевременно.

Ключевые слова: право нации на самоопределение; территориальная целостность; миграция; гуманитарная помощь; беженцы; право в области прав человека; Нагорный Карабах; международное право.

5.1.1. Теоретико-исторические науки (юридические науки).

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки).

Для цитирования: Епифанов А. Е. К вопросу становления и развития государственности Нагорного Карабаха // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 1 (25). С. 33–38. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.003.

Original article

On the Formation and Development of the Statehood of Nagorno-Karabakh

ALEKSANDR E. EPIFANOV

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia

State University of Management, Moscow, Russia

mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article examines the process of autonomy of Nagorno-Karabakh, provides the author's interpretation of known facts and attempts to reconstruct the picture of historical events. The author concludes that it is premature to put an end to this issue without a resolution of the controversial issue of correlation between principles of territorial integrity of the state and the right of nations to self-determination at the level of the UN General Assembly.

© Епифанов А. Е., 2024

Key words: the right of a nation to self-determination; territorial integrity; migration; humanitarian assistance; refugees; human rights law; Nagorno-Karabakh; international law.

5.1.1. Theoretical and historical sciences (legal sciences).

5.1.2. Public law (public law sciences).

For citation: Epifanov A.E. On the formation and development of the statehood of Nagorno-Karabakh. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 1 (25), pp. 33–38. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.003.

Претензии Нагорного Карабаха наряду с многочисленными требованиями независимости соседних территориальных образований даже после установления территориального суверенитета Азербайджаном в границах Карабаха определяют отношения между государствами Закавказья. Вопрос о политическом ландшафте региона пронизан широкими дискуссиями, возникшими после распада Советского Союза, политического коллапса, позволившего проявиться требованиям, некогда подавляемым советской наднациональной идентичностью.

Работы о национализме, национальной идентичности, наряду с множеством научной литературы о динамике постсоветского пространства, могут помочь осознать центробежные и центростремительные силы, которые удерживают это противостояние незамороженным. До настоящего времени остается открытым вопрос: достаточно ли притязаний карабахских армян, воспринимающих свой статус как государства и нации, для потенциального признания международным сообществом конечной цели анклава (независимости) и права нации на самоопределение.

Проблемы территорий государств на Кавказе – явление не только XXI в. Ранее этнические и религиозные различия стремились вытеснить путем создания административных единиц, включавших армян, азербайджанцев и грузин, например Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья [1, с. 197].

Когда политический союз СССР оказался нежизнеспособным, народы Закавказья попытались консолидироваться в качестве независимых государств, начав процесс территориальной демаркации, который вскоре стал спорным. В этом контексте конфликт между Арменией и Азербайджаном существенно обострился.

В настоящее время при кажущемся разрешении проблемы Нагорного Карабаха следует признать, что без решения на уровне Генеральной Ассамблеи ООН спорного вопроса соотношения принципов территориальной целостности государства и права нации на самоопределение ставить точку в данной ситуации преждевременно.

В данной статье попытаемся рассмотреть, насколько дискриминационная политика Азербайджана могла стать основой требований Нагорного Карабаха об отделении, могла ли азербайджанская миграционная политика, которая была призвана компенсировать доминирование армян в регионе равным количеством азербайджанских жителей, стать угрозой культуре армян.

История последовательного военного противостояния между армянами и азербайджанцами, пик которого пришелся на волну претензий союзных республик на независимость в 1992 г., привела к абсолютной изоляции, отсутствию взаимопонимания между двумя этносами. После больших человеческих потерь и перемещений в дни войны анклав

Нагорного Карабаха превратился в моноэтническое общество, состоящее исключительно из армян [2, с. 125]. Несмотря на перемирие, подписанное в 1994 г., отсутствие прямой конфронтации не означало, что был установлен мир. Действия ОБСЕ были направлены на то, чтобы разрушить атмосферу недоверия. Предложения о политическом будущем региона, в которых подчеркивалось уважение территориальной целостности Азербайджана, представлялись недостаточными для окончательного определения его статуса [3, с. 236].

Так называемое национальное государство является единственным типом политического единства, допустимым и необходимым в современном мире, который признается мировым сообществом. Национальное государство – это сценарий совместимости между границами территории государства и границами населяющей его однородной этнической группы [4, с. 11].

Понятно, что Армения построила свои представления о Нагорном Карабахе на идее, что ее этническая принадлежность должна быть защищена от внешних угроз, тогда как Азербайджан подчеркивает целостность территории своего государства. С этих точек зрения участники спора территориализовали регион во взаимоисключающих конструкциях, формируя и продвигая эти нарративы как средство узаконить свой контроль над этой территорией [5, с. 165].

Однако развитию национализма среди карабахских армян способствовало не только возрождение этих этнических мифов, но и то, как Советский Союз обращался с рядом национальностей, составлявших бывшее советское пространство. По мнению А. Н. Мочалова, примирение различных этнических групп происходило посредством «институционализации многонациональности», что означает, что Советское государство не просто терпело национальную неоднородность, но одновременно решало кодифицировать и превратить ее в фундаментальную социальную категорию. Однако важно подчеркнуть, что национализм поощрялся, поскольку он не бросал вызов господству советского режима [6, с. 60].

Определяя государственность, Советский Союз разделил свою территорию на множество национальных образований, установив различные уровни автономии для каждого из них. В рамках этой иерархии государственности основным этническим группам, имеющим внешнюю границу, был предоставлен статус союзной республики – образования, обладающего самым высоким уровнем автономии по сравнению с автономными республиками и автономными областями [7, с. 15]. Формальное устройство автономных областей, статус, характерный для Нагорного Карабаха во времена советской власти, хотя, несомненно, ограниченный юрисдикцией титульного государства, дал анклавную некоторую институциональную основу для того, чтобы поставить под сомнение действия, предпринятые Азербайджаном.

Таким образом, уступка автономии, основанной на этнической принадлежности, создала средства и основу, с помощью которой эти национальные территории могли претендовать на отделение. Так, оказалась, что этнические границы Нагорного Карабаха не совпадали с политическими. Иными словами, карабахцы оказались по другую сторону этнической границы, находящейся под властью Азербайджана, а советское институциональное наследие стало основой для инструментализации идентичности и перевода обид в политические и территориальные претензии [8, с. 130–132].

Краеугольным камнем либеральной доктрины является то, что процесс институционального строительства должен быть демократическим [9, с. 101]. В случае с Нагорным Карабахом примечательно, что была консолидирована существенная приверженность развитию политических институтов. После референдума об отделении и последующего

провозглашения независимой Карабахской Республики в 1992 г. было проведено три парламентских и два президентских цикла выборов. Последний из этих процессов считался конкурентным, свободным и справедливым, состоящим из множества партийных организаций и программ, хотя во всех из них преобладают претензии на независимость [10].

Территориальная оборона и контроль также являются ключевым элементом процесса государственного строительства [11, с. 11]. Очевидно, что Нагорный Карабах контролирует не только всю территорию, на которую претендует республика, но и стратегические районы. Поскольку внешняя угроза является серьезным вызовом для этой территории, неудивительно, что армия Нагорного Карабаха стала наиболее развитым военным институтом на Южном Кавказе, поскольку была интегрирована с армянскими регулярными силами. В отличие от проницаемых границ других де-факто государств региона, например между Абхазией и Южной Осетией, линия прекращения огня в Нагорном Карабахе четко определена и укреплена [12].

Нельзя отрицать, что на Южном Кавказе были достигнуты значительные успехи в процессе национального и государственного строительства. Примечательно, что построение нарратива о судьбе армян как этнической группы и их уникальности по отношению к Азербайджану стало фундаментальным инструментом мобилизации населения на требование ирредентизма, а в последние годы и сепаратизма.

Что касается процесса государственного строительства, то следует отметить, что советское прошлое способствовало созданию средств, с помощью которых регион мог претендовать на автономию, поскольку национальный вопрос был институционально привязан к территории. Заметно и то, что такое развитие событий поддерживалось армянским населением как внутри региона, так и за его пределами. Несмотря на экономический и социальный дефицит в Нагорном Карабахе, обеспечение безопасности от внешней угрозы осталось основополагающей логикой формирования государства и нации.

Несмотря на то что принцип самоопределения является одним из столпов международных отношений, идея нерушимости территориальной целостности государств продолжает оставаться важнейшей доктриной международной политики [13].

28 сентября 2023 г. Президент непризнанной Нагорно-Карабахской Республики подписал указ о фактической ликвидации республики. Так, к 1 января 2024 г. были распущены государственные учреждения и организации, действовавшие на территории Карабаха. По странной случайности или с целью подчеркнуть силовое решение армяно-азербайджанского конфликта вышло так, что указ о ликвидации республики был издан почти в годовщину начала второй карабахской войны.

В настоящее время одной проблемой во взаимоотношениях между Баку и Ереваном стало меньше, но при кажущемся разрешении проблемы Нагорного Карабаха следует сделать вывод: без решения на уровне Генеральной Ассамблеи ООН спорного вопроса соотношения принципов территориальной целостности государства и права нации на самоопределение ставить точку в данной проблематике преждевременно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гатагова Л. С. Республики Южного Кавказа на пути к «социалистической федерации» (1917–1922) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2022. № 3. С. 195–226.

2. Гасанлы Д. Нагорный Карабах: старые заблуждения в новой интерпретации // Кавказ и глобализация. 2011. № 3-4. С. 120-143.
3. Мустафаева С. Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа (на примере Азербайджана и Армении) // Кавказ и глобализация. 2010. № 1-2. С. 230-240.
4. Щеглова Д. В. Национальные государства в условиях глобализации. Вымирание или возрождение? // Terra Linguistica. 2015. № 4 (232). С. 9-15.
5. Шукюров К. В. К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха: уроки истории // Кавказ и глобализация. 2008. № 2. С. 160-172.
6. Мочалов А. Н. Многонациональные федерации и их конституционно-правовые признаки // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4 (106). С. 56-68.
7. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13-17.
8. Маркедонов С. М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 129-139.
9. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации 2022. № 4. С. 97-104.
10. Алиев Н. Нагорный Карабах: сепаратизм и легитимность выборов // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5 (41).
11. Долгих Ф. И. Общественный мониторинг как форма общественного контроля за деятельностью политических партий // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 9-14.
12. Армии Азербайджана и Армении: бюджет, численность, вооружения. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160404_karabakh_armies (дата обращения: 24.11.2023).
13. Глава Карабаха подписал указ о прекращении существования республики. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2023?from=copy> (дата обращения: 24.11.2023).

REFERENCES

1. Gatagova L.S. The Republics of the Southern Caucasus on their way to the "Socialist federation" (1917-1922). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Lomonosov World Politics Journal*, 2022, no. 3, pp. 195-226. (In Russ.).
2. Gasanly D. Nagorno-Karabakh: old misconceptions in a new interpretation. *Kavkaz i globalizatsiya = Caucasus and Globalization*, 2011, no. 3-4, pp. 120-143. (In Russ.).
3. Mustafaeva S. Soviet Russia and the formation of borders between the states of the Caucasus (on the example of Azerbaijan and Armenia). *Kavkaz i globalizatsiya = Caucasus and Globalization*, 2010, no. 1-2, pp. 230-240. (In Russ.).
4. Shcheglova D.V. National states in the context of globalization. Extinction or rebirth? *Terra Linguistica*, 2015, no. 4 (232), pp. 9-15. (In Russ.).
5. Shukyurov K.V. On the issue of the autonomy of Nagorno-Karabakh: lessons of history. *Kavkaz i globalizatsiya = Caucasus and Globalization*, 2008, no. 2, pp. 160-172. (In Russ.).
6. Mochalov A.N. Multinational federations and their constitutional-law characteristics. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 4 (106), pp. 56-68. (In Russ.).
7. Epifanov A.E. On the question of the essence and legal nature of state control and supervision. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Dagestan State University*, 2014, no. 2, pp. 13-17. (In Russ.).
8. Markedonov S.M. Thirty years of the Nagorno-Karabakh conflict: basic stages and prospects of the settlement. *Postsovetskie issledovaniya = Postsoviet Studies*, 2018, no. 2, pp. 129-139. (In Russ.).

9. Bur'yanov S.A., Bur'yanov M.S. Human rights as a key factor in achieving sustainable managed development. *Vek globalizatsii= Age of Globalization*, 2022, no. 4, pp. 97–104. (In Russ.).

10. Aliev N. Nagorno-Karabakh: separatism and the legitimacy of elections. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2005, no. 5 (41).

11. Dolgikh F.I. Public monitoring as a form of public control over political parties' activities. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2018, no. 1, pp. 9–14. (In Russ.).

12. *Armii Azerbaidzhana i Armenii: byudzhets, chislennost', vooruzheniya* [Armies of Azerbaijan and Armenia: budget, number, armament]. Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160404_karabakh_armies (accessed November 24, 2023).

13. *Glava Karabakha podpisal ukaz o prekrashchenii sushchestvovaniya respubliki* [The head of Karabakh signed a decree on the termination of the existence of the republic]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2023?from=copy> (accessed November 24, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Public Law and Legal Support of Management at the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 15.12.2023